

Продовольственное снабжение экспедиций испанских конкистадоров

Научный руководитель – Бурлаков Александр Николаевич

Трофимов Алексей Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: al.trofimou@gmail.com

Одной из ключевых проблем, стоящих перед испанскими колонизаторами в Новом Свете, была продовольственная. Несмотря на восстановление историками событийного ряда большинства походов, комплексного изучения их снабжения не предпринималось. Продовольственный вопрос затрагивается в коллективной монографии «Три века колониальной Америки» [4], однако работа касается социально-экономического положения колоний в целом, и почти не уделяет внимания непосредственно экспедициям.

Наша цель - установить причины, по которым испанские колонисты испытывали трудности со снабжением экспедиций, и решения, предпринимаемые конкистадорами для их преодоления. Для этого мы основываемся на материале колониальных хроник Берналя Диаса, Гаспара де Карвахала и Бартоломе де Лас Касаса. Два первых автора были непосредственными участниками экспедиций, а Лас Касас долгое время жил в колониях и был очевидцем их организации.

С продовольственными проблемами испанцы столкнулись уже при основании колонии на Эспаньоле. По мнению Бартоломе де Лас Касаса, одной из главных причин «разорения Индий» стало то, что испанцы привезли с собой больше людей, чем могли обеспечить. [2] Значительная часть колонистов взялась за горное дело, но именно занятые в сельском хозяйстве поселенцы стали наиболее состоятельными благодаря огромным ценам на сельскохозяйственную продукцию. [2]

Именно на плечи богатых землевладельцев ложилась забота о снабжении экспедиций. Так, в 1510 году Хуан де Грихальва возглавил экспедицию на Юкатан, которую подробно описывает Берналь Диас. Капитанами были назначены Алонсо де Авила, Франсиско де Монтехо и Педро де Альварадо, владевшие энкомьендами с индейцами на Кубе. Их задачей было обеспечение отряда хлебом и солониной. Рядовые участники экспедиции также запасались пищей лично для себя, а также безделушками для обмена. [1]

Ярчайшая иллюстрация подготовки экспедиции - сообщение Бартоломе де Лас Касаса о подготовке экспедиции Кортеса. Священник утверждает, что Кортес с вооружёнными людьми пришёл в лавку мясника и потребовал у того всё мясо, которое было - этим мясом, по свидетельству Лас Касаса, должен был снабжаться весь город. [2] После этого Кортес отправился в порт Макака, где приказал всем мужчинам и женщинам индейского поселения готовить маниоковый хлеб - чем туземцы были заняты более недели. Он также забрал всех свиней и птиц, утверждая, что берёт займы, а расходы оплатит король. Наконец, Кортес ограбил два испанских корабля с грузом различного продовольствия. Один из этих кораблей вёз продовольствие с Ямайки на Кубу, поскольку последняя терпела нужду, другой вёз продовольствие на рудники провинции Хагуа. Наконец, он прибыл на Тринидад, где также запасся продовольствием под расписки. [2]

Лас Касас утверждает, что всё это услышал от самого Кортеса, однако учитывая ангажированность творца «чёрной легенды» мы должны отнестись к сведениям с изрядной долей скептицизма. Однако сам факт такого сообщения показывает, что организация экспедиций требовала огромного напряжения экономики испанских колоний, а также то, что они представляли собой замкнутую систему, и без внутренней торговли вряд ли могли бы существовать.

Это подтверждает также свидетельство Франсиско де Орельяны об основании города Сантьяго (ныне - Гуаякиль): «Выбрал я для оногo местность плодородную и богатую, и место столь удачное, что через него всего удобнее подвозить провиант к городам Кито и Пасто, и Папаян». [3]

Проблемой снабжения было и то, что колонисты долгое время не умели хранить припасы в тропическом климате. Неоднократно упоминается порча продуктов, например, у Берналя Диаса: «Хлеб из кассавы, который мы везли, сильно заплесневел, был нечист от тараканов и горчил». [1]

Главным подспорьем снабжения экспедиций было туземное население. Это замечательно иллюстрирует экспедиция Гонсало Писарро в Амазонию, когда уже в самом начале прекрасно подготовленный отряд столкнулся с нехваткой провизии. Тогда Франсиско де Орельяна в поисках пищи отделился от Писарро, совершив путешествие вниз по Амазонке. Орельяна приказал своему отряду избегать стычек с индейцами. С племенами, обитавшими в верховьях реки, удалось добиться взаимопонимания - описавший экспедицию Гаспар де Карвахаль утверждает, что Орельяна знал их язык. Эти индейцы снабжали экспедицию пищей в обмен на безделушки, однако этого не было достаточно для полного обеспечения отряда. Поэтому, а также из-за языкового барьера, ниже по реке конкистадоры начали вести себя более агрессивно - они нападали на небольшие поселения, когда были уверены, что туземцы не окажут серьёзного сопротивления, а также в моменты острой нужды в припасах. [5]

Конечно, солдаты Орельяны добывали пищу самостоятельно - охотились, рыбачили, искали корни. Однако это замедляло отряд, к тому же «подножного корма» не хватало для сколько-то существенного обеспечения. [5]

Мы можем сделать вывод, что снабжение экспедиций требовало огромного напряжения экономики колоний - для организации экспедиции требовались ресурсы нескольких поселений. Даже хорошо снаряжённая экспедиция подвергалась риску голода - во многом из-за условий тропического климата, поэтому снабжение экспедиций большей частью происходило за счёт местного населения.

Источники и литература

- 1) Диас дель Кастильо, Б. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2006.
- 2) Лас Касас, Б. де. История Индий. Л.: Наука, 1968.
- 3) Свидетельство о добросовестной службе капитана Франсиско де Орельяны / Открытие великой реки Амазонки. Хроника и документы XVI века о путешествиях Франсиско де Орельяны. М., Географгиз, 1963. С. 31-35.
- 4) Три века колониальной Америки: О типологии феодализма в Западном полушарии/Комиссаров Б. Н., Петрова, \ А. А., Саламатова О. В., Ярыгин А. А. — СПб.: И здательство Санкт-Петербургского университета, 1992.
- 5) de Carvajal, G. Relación del Nuevo Descubrimiento del famoso Río Grande que descubrió por muy gran ventura el Capitán Francisco de Orellana. Quito, 1942.